



НОВОРОССИЙСК



Театр

В ПЛЕНУ У ЗАТХЛЫХ ТРАДИЦИЙ

У оперы есть своя традиция (речь идет о худших традициях) и в них свободно можно отнестись по-иному, если полностью отнестись к искусству консерватизма, штампу, мертвящему действию, резкое несоответствие между эпическим — спокойным развертыванием сюжета и его сугубо драматическим содержанием.

Оперное искусство — прежде всего искусство драматическое, собирательное, заключающее в себе элементы музыкальной драмы. Этой простой истины до сих пор не хочет понять целый ряд работников оперы. И если известный выдумщик — режиссер К. С. Ставицкий добился строго-реалистического, с точностью передающего «дух эпохи» звучания в своих постановках, то большая часть оперных коллективов все еще работает по-старинке, меланхолично потирающая подбородки мнимой традицией, пугливо обходя стороной новые элементы новаторства.

Вот эта боязнь всякого новаторства, стремление идти по проторенным уже дорожкам, слепое подчинение установившемуся штампу, пашим себе яркое выражение в первых спектаклях, работавшего сейчас в Новороссийско-Азербайджанского большого оперного театра.

Постановки «Фауста» и «Пиковой дамы» этим театром с достаточной убедительностью подтверждают все сказанное нами выше.

Мы предвидим возможные возражения. Нам возражат — какую, додать, струю новаторства можно внести в красивую сказку о докторе Фаусте, написанную Гете.

Нам думается, что новаторство здесь должно было бы пойти по линии художественного оформления спектакля, тем более, что коллектив театра попытался «особенно» «впечатлеть» пьесу, но сделал это так, что получилось новаторство дыбом, шиворот-навыворот.

В самом деле оформив балетное представление «Вальпургиева ночь», как вставной номер — физкультурный танец, в котором молодым людям в трусиках и майках весело кувыркаются, прыгают и делают пирожные салты, театр поступил именно таким образом. «Вальпургиева ночь» в подобном толковании не является органически в спектакль, не составляет его неотъемлемой части, а так «болтается обок», прилегающая болвана нитками художественной необеспеченности, к спектаклю.

Против этого как раз не так давно выступала центральная пе-

чатъ.

— Вы ставите вещь старую, которую можно было бы и не ставить, так ставьте ее все «вырутасов», не пытайтесь одряхлелее, придром, содержание «со-временизовать». Ничего не получится. Будет только смешно. Раз вы выбрали именно эту вещь, так ставьте, так, как хотел бы ее видеть автор — такое требование предъявил к театру т. Солец в своей рецензии на пьесу Сухова-Бибизина «Свадьба Кречинского», поставленную Мейерхольдом.

Было бы грубейшей ошибкой думать, что такое требование отпишет творческую работу над пьесой. Напротив, это требование предполагает каждому творческой работы, ибо и при постановке старых пьес у режиссера, художника, актеров огромное поле для проявления инициативы, изобретательности, художественной выдумки остается свободным.

А у бакинского театра этой изобретательности хватало лишь на то, чтобы из Вальпургиевой ночи сделать физкультурный танец, а Валентина выпустить на сцену в сорочке, распахнутой и сапогах.

В спектакле совершенно не видна творческой работы режиссера, актеров и художника.

Декорации сделаны по принципу «тип-ляп», нарядность черашливо и убого. Бокастрики спектакля нет. Внешнее оформление поэтому совсем не запоминается.

Мизансцены, массовые сцены

заставляют жевать много лишнего. Хористы, как «во всякой порядочной опере» чувствуют себя на сцене в гостях, передвигаются с места на место почему-то с большим опасением и вообще не знают, что им нужно делать.

Печать своеобразной растерянности лежит и на игре актеров, часть которых вовсе не играет, а так — споеет арию и застынет в принужденной позе. В «Фаусте» это может быть целиком отнесено за счет Фауста старого (Суров) и целого ряда других актеров.

Актеры решительно не хотят играть, декорации убоги и аляповаты, массовые сцены также, оркестр звучит резко, порой заглушая актеров, хор поет нестройно, режиссера на сцене нет — вот что продемонстрировал в первые спектакли бакинский большой оперный театр.

Остро чувствуется, что театр в плену у затхлых традиций, что молодой, сравнительно, коллектив идет по определенно неправильному пути, что нужен свежий ветер художественной изобретательности и инициативы.

★

В конце наших беглых заметок о первых спектаклях бакинской оперы нам хотелось бы задать театру такой вопрос — на какого зрителя он ориентировался, устанавливая чрезмерно высокие цены на билеты и можно ли принять во внимание это обстоятельство, говорить о какой-либо организации зрителя?

МЛ. БР.